

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРОФЕССИОНАЛ

Особенности перевода

В Международный день переводчика, 30 сентября, студенты факультета иностранных языков Пермского гуманитарно-педагогического университета встретились с Александром Грузбергом

КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

Александр Абрамович Грузберг — человек достаточно популярный. О нём была написана не одна статья. Наверняка бывали среди них и статьи с заголовком «Особенности перевода», но что уж теперь...

Прежде всего Грузберг известен своими переводами Джона Рональда Руэла Толкина. Он был первым, кто перевёл на русский язык трилогию «Властелин колец». Американский исследователь творчества Толкина Марк Хукер полагает, что именно перевод Грузберга наиболее близок к оригиналу. Словом, сегодня, когда многие почитатели известной трилогии говорят «Толкин», они подразумевают «в переводе Грузберга».

На встрече со студентами Александр Абрамович говорил именно о работе переводчика, но на деле получился рассказ о целой эпохе, об истории страны с точки зрения переводчика.

Собственно, переводами Грузберг занялся не от хорошей жизни. Он любил фантастику, однако в СССР все книги, особенно книги зарубежных авторов, проходили жёсткую цензуру, и, чтобы уж точно не было у советских граждан никаких искушений, сочинения всяких подозрительных фантастов на территорию страны «не пущали». Грузбергу же повезло: у него оказалось сразу две книжки на английском языке — Роберта Хайнлайна и Артура Кларка. «Смотрел и злился! — вспоминает Александр Абрамович. — Хотелось прочесть, но это был для меня зашифрованный текст». Тогда впервые Грузберг пустился во все тяжкие — со словарём перевёл обе «шифровки».

В те годы был большой дефицит книг, в магазинах фантастику было не купить, но на пермском Центральном рынке существовал пятачок, где книжки можно было даже не купить — обменять. Там Грузбергу впервые предложили сделать перевод, дав книгу Эдгара Райса Брероуза. «Я познакомился с Раисом Зариповым, страстным любителем книг, — переводчик с уважением произносит имя давнишнего знакомого. — Если у него не было какой-то книги, он сам её делал: печатал на машинке, переплетал. Вот за эту книгу, — Грузберг показывает самиздатовских «Гадких лебедей» Стругацких, — в Советском Союзе можно было попасть в тюрьму. Это был запрещённый роман». Через какое-то время переводы Грузберга, напечатанные и переплетённые Раисом Зариповым, начали расходиться по стране.

Хороших книг на английском каталогически не хватало, и тогда Александр Грузберг придумал «ход конём». «В Москве есть моя любимая библиотека иностранной литературы. Вот там-то книги всегда были! Пусть в единственном экземпляре на всю страну, но были. Тематический каталог литерату-

ры на английском, раздел «Фантастика», три каталожных ящика», — мечтательно вспоминает Александр Абрамович. Он ставил перед собой непростую задачу — за время работы в «читалке» библиотеки быстро определить, какие книги из отобранных стоящие, и отдать их в мастерскую микрофильмирования, чтобы перефотографировали страницы. «Такого, как сейчас, не было: засунул книжку в устройство — получил копию. Все страницы фотографировались, и через месяц-полтора ты получал на почте посылку. В ней небольшие круглые коробочки... — Грузберг на полсекунды задумывается, как объяснить студентам XXI века, что такое фотоплёнка, — с лентами. Затем с них печатались бумажные фотографии страниц, с которых можно было переводить текст».

Именно в библиотеке иностранной литературы примерно в 1975 году и состоялась эпохальная встреча. Английскую литературу представлял Джон Рональд Руэл Толкин с «Властелином колец», Советский Союз — Александр Грузберг. Встреча изменила судьбу обеих сторон. «Я сразу понял, что это большая литература. Заказал фотокопию, стал переводить. На сей раз это была особая работа. Как Толкин писал «Властелина колец» для своих детей, так и я переводил его для своих», — говорит Грузберг. Его дети, Илья и Юлия, и стали первыми в Советском Союзе читателями Толкина. В случае с дочерью это особо любопытно отозвалось: по мотивам прочитанного Юлия, тогда школьница, написала статью «Фродо жив!», опубли-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

кованную в газете «Молодая гвардия». Московские друзья семьи Грузбергов передали эту статью в британское издательство Allen & Unwin, владеющее правами на «Властелина колец», и сегодня она хранится в музее этого издательства как первая статья об этом авторе на русском языке.

да её так поразил роман. «Получился не буквальный перевод. Но дух Юле передать удалось», — считает глава семейного подряда по переводу.

Сам Александр Грузберг стихов не переводит. Кроме художественных текстов занимается переводами литературы по психологии, философии, даже юриспруденции. «Даже», поскольку считает «юридический» «практически другим языком». Относительно недавно в его переводах вышли работы одного из выдающихся психологов XX века Эрика Берна. В частности, его классические «Игры, в которые играют люди» и «Люди, которые играют в игры». Помимо особенностей перевода психологических текстов Грузберг столкнулся с ещё одним нюансом — спецификой перевода на «советский». В СССР книга также выходила, правда, две работы были объединены в одну. Но удивило переводчика другое: сравнивая два текста — вышедший в советском издании и авторский, Грузберг понял, что из работы на русском пропали целые главы, по каким-то причинам негодные цензуре. В итоге «советский» Берна оказался короче на добрую треть.

В финале встречи Александр Абрамович рассказал будущим коллегам, что нужно делать, чтобы быть хорошим переводчиком. Любопытно, что «заветы» Грузберга отлично ложатся на многие профессии. Первым пунктом было «очень хорошее знание своего языка», именно своего, а не того, с которого переводишь. Вторым — максимально широкая образованность и желание получать новые знания, новую информацию. По третьей компоненте Александр Абрамович уточнил, можно ли ему будет сказать «нехорошее слово». Студенты с готовностью согласились. «Сталин называл Молотова «чугунной задницей». Вот чем-то подобным должен обладать хороший переводчик. То есть очень высокой работоспособностью», — подытожил Грузберг.

Гостеприимные студенты в долгу не остались, вручив подарки «лучшему переводчику за его бесценный вклад в русский язык и литературу».